

Ай влетел в магазин и примостился на перилах сбоку лестницы, выпятив грудь и сверкая зелеными глазами.

Большой попугай с пятнистыми перьями на хвосте, который следовал за ним, влетел в магазин и, приземлившись на прилавок рядом с рукой Дункана, начал расхаживать по нему, будто у себя дома.

Дункан с изумленным видом смотрел на незваного гостя. Большой попугай тоже поднял голову и посмотрел на Дункана. Через пару секунд он вдруг захлопал крыльями и издал громкий и пронзительный звук:

— Перли!

— Тебя зовут Перли? — с любопытством спросил Дункан. Он не ожидал, что попугай действительно что-то ответит. В конце концов, попугаи учатся говорить, просто повторяя слова за другими. Услышав его вопрос, птица кивнула и замахала крыльями.

— Перли! Меня зовут Перли!

Дункан с каменным лицом повернул голову и посмотрел на Ай, который гордо взирал на первый этаж с перил лестницы.

— Где ты нашел этого... «друга»?

— Друг пришел издалека. — Ай тут же захлопал крыльями, одним глазом глядя на Дункана, а другим — в окно. — Спешим со всех ног!

— Что это значит? — полюбопытствовала Нина.

Узнав о «Затерянном Доме» и тайне Дункана, Нина, конечно же, узнала и о способности Ай говорить, и на мгновение удивилась, но сейчас уже успокоилась. Но ей, как и всем остальным, было трудно понять, что на самом деле означают странные, редкие слова голубя.

— Наверное, это значит, что он тоже не знает, откуда взялся этот попугай. — Дункан использовал все свое воображение, чтобы придумать это объяснение, потом повернул голову и поглядел на попугая, затем поглядел на голубя и, не сдержавшись, сказал: — Ай... я не против того, чтобы вы дружили, но ты понимаешь, что вы два разных вида? Найди хотя бы голубя...

— Широкая душа может вместить многое, — крикнул голубь, наклонив голову и глядя прямо в глаза Дункана. — Многое!

Дункан лишился дара речи.

Во время разговоров с Ай он часто задумывался о жизни и сомневался в себе, задаваясь вопросом, говорят ли они об одном и том же.

И это чувство, когда он вроде бы сбился с правильного пути, но волшебным образом мог общаться с голубем, ему не нравилось.

В это время внимание Ширли, Пес и Элис тоже заметили попугая: трио подошло к прилавку, чтобы поглядеть на него. Элис с любопытством протянула руку и попыталась его погладить, но тот отпрыгнул в сторону и, наклонив голову, уставился на куклу широко раскрытыми глазами. Элис глядела на него так же.

— Что это? — Элис с любопытством поглядела на Дункана. — Он не похож на Ай.

— Конечно, он отличается, это попугай, а Ай — голубь, — тут же объяснила Ширли.

— Что такое попугай? — с любопытством спросила Элис. — Его можно съесть?

— Нет, — покачала головой Ширли, после чего задала риторический вопрос: — Почему тебя это волнует? Тебе ведь даже не нужно есть.

— Я отвечаю за приготовление пищи для корабля... для мистера Дункана!

В магазине стало оживленно, но Дункан не стал вмешиваться. Он задумчиво смотрел на Перли, большого попугая. Почему-то ему казалось — пусть и смутно — что он знает попугая, как будто... он где-то видел его, причем не так давно.

— Откуда ты? Зачем ты сюда пришел? — внезапно спросил он.

Он смутно ощущал, что попугай действительно обладает определенной способностью общаться с людьми — это явно доказывало его необычное происхождение.

Большой попугай повернул голову и произнес:

— Перли! Пришел передать сообщение!

— Передать сообщение? — Дункан растерялся, выражение его лица стало чуть более серьезным. — Что за сообщение?

Большой попугай задрал голову, как бы вспоминая, но прежде чем он успел что-то сказать, Ай внезапно пронесся рядом с ним и закричал во всю мощь своих легких:

— Целая куча картофеля!

Большой попугай опешил.

— А! Перли!

— Целая куча картофеля! — Голубь приземлился перед большим попугаем и серьезно кивнул.

— Целая куча картофеля.

— Перли? Целая куча картофеля!

— Прекратите... Да замолчите вы, — прервал их Дункан. — Перли, какое сообщение ты собираешься передать и кому?

Большой попугай застыл на несколько секунд, прежде чем нерешительно качнуть телом вперед-назад.

— Целую кучу картофеля.

Дункан лишился дара речи.

Он вдруг понял: какое бы сообщение ни пытался передать попугай, теперь он, видимо, забыл о нем...

И тут же, словно выуживая полезную информацию из крупиц оставшейся памяти, попугай Перли вдруг вскочил и энергично захлопал крыльями.

— Передать капитану, передать капитану! Передать... весь картофель!

После этого большой попугай, хлопая крыльями, еще раз прокричал «целую кучу картофеля фри» и полетел прямо к двери. Вылетев из магазина, он мигом взвился в небо и помчался по направлению к верхнему району города-государства Пранд.

Нина попыталась остановить попугая, но не успела и лишь с сожалением смотрела вслед улетающей фигурке, затем повернула голову и пробормотала:

— Улетел.

Дункан ничего не ответил — после того как Перли выкрикнул слова «передать капитану», его лицо на мгновение стало серьезным, и он вспомнил, откуда ему знаком этот попугай.

Он действительно видел эту птицу — в одной из кают «Морского Тумана», когда он пересекся с «Затерянным Домом»!

— Ай, догони его.

— Примерно так все и было.

В одной из уединенных комнат собора старый епископ Валентин, одетый в гражданскую одежду, разговаривал с Тирианом, сидевшим на диване напротив стола.

— В конце концов, «Затерянный Дом» забрал «Осколок Солнца», предотвратив приход «Ползучего Солнца» и рассеяв последствия загрязнения истории города-государства — хотя мы все еще не уверены... в намерениях вашего отца.

Тириан был мрачен.

Он не мог вспомнить, сколько лет прошло с тех пор, как он находился в таком состоянии из-за шока — он понимал каждое слово старого епископа, но даже в самых смелых и причудливых мечтах не думал, что все это может произойти!

— Неужели «Затерянный Дом» действительно только что покинул город? Похоже, он прибыл, чтобы спасти его? — В голосе знаменитого капитана пиратов звучало недоверие. — Он забрал «Осколок Солнца»... и что дальше? И все? Больше ничего?

Валентин и стоящая за ним Ванна обменялись взглядами, в которых читались беспомощность и нерешительность.

В данный момент им было очень трудно произнести слова «ваш отец украл картофель из половины города».

— ...Ничего, — поколебавшись, ответил старый епископ, но потом покачал головой и вздохнул. — Я знаю, что вы в замешательстве. Мистер Тириан, мы запутались так же, как и вы, и если даже вы не знаете, чего хочет ваш отец, то мы и подавно.

— Он перестал быть моим отцом сто лет назад, — медленно произнес Тириан, качая головой. — Это лишь имитация, разорванная подпространством, а затем неуклюже собранная воедино, без единого кусочка человечности внутри своей полой оболочки...

На этом месте Тириан резко остановился, почему-то вспомнив те несколько секунд, когда «Затерянный Дом» и «Морской Туман» пересеклись. Он подумал о холодных, отстраненных

словах, которые он тогда услышал...

«Я занят».

Великий пират вдруг засомневался.

Неужели в той оболочке на «Затерянном Доме»... не было человечности? Неужели голос, который говорил со мной в тот момент, и аура, которую я ощущал... лишь отголоски пустого, безумного хаоса подпространства?

Как раз в тот момент, когда Тириан погрузился в размышления, голос молодого инквизитора внезапно раздался с другого конца комнаты, прервав его мысли:

— Вопрос о том, обладает ли капитан Дункан «человечностью», мы как раз и собираемся обсудить.

— Хм? — Тириан с недоумением поглядел на Ванну. — Что это значит?

— Собственно говоря... — Ванна на мгновение замешкалась, затем повернула голову, чтобы обменяться взглядом с епископом Валентином, после чего мягко кивнула. — Мы уже не раз общались с вашим отцом.

Вопросы, связанные с «Затерянным Домом», считались секретной информацией, а разговоры с капитаном Дунканом — еще более секретной, и о них не следовало говорить, но статус Тириана был настолько особенным, что эти ограничения, очевидно, отпали сами собой.

— Общались? Вы общались с моим отцом?! — Тириан был искренне потрясен, едва не поднявшись с дивана. — Это не плохая шутка?

— Пожалуйста, успокойтесь, это серьезно — никто не стал бы шутить о чем-то подобном после того, как город-государство был почти уничтожен. — Ванна спокойно поглядела на Тириана, затем сделала небольшую паузу. — Технически, это я общалась с вашим отцом. Мы общались несколько раз, и, по моим наблюдениям... «капитан Дункан» больше не соответствует своему описанию из легенд.

Тириан почувствовал торжественный настрой собеседника, поэтому успокоился, и выражение его лица стало необычайно серьезным.

— Инквизитор, как вы установили с ним связь? Почему он нашел вас? И... что он сказал?

— Изначально это была случайность... Нет, теперь, когда я думаю об этом, это с самого начала могло быть намерением вашего отца. — Ванна собрала с мыслями и вспомнила. — Я вступила

в контакт с его оставленным после себя «пламенем» и установила с ним связь. Что касается того, почему он выбрал меня... к сожалению, никто не знает.

Ванна опустила подробности о своей «метке» и «загрязнении, которое невозможно удалить», а вместо этого туманно описала процесс «установления связи», а затем рассказала подробности ее общения с капитаном Дунканом.

Человеку, который теоретически лучше всех знал Дункана Эбномара.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3756833>